

Магнус был в замешательстве.

То, что должно было стать ночью праздника, радости и тайного облегчения, поскольку он знал, что планы Волдеморта разрушены, превратилось в одно из самых ужасных событий, которые он только мог себе представить.

Всё было смешно и радостно, он дразнил и обсуждал великие и малые дела с немногочисленными друзьями, которых он так крепко держал за руку... и вдруг - ничего.

Он ничего не почувствовал, когда МакГонагалл велела ему следовать за ней из зала. Он ничего не почувствовал, когда однокурсники бросили на него жалостливый взгляд.

И ничего больше он не почувствовал, когда прочитал красное письмо, ничего, кроме потери надежды.

Он не был дураком, он знал, что означает серая сова с красным письмом, он провёл достаточно времени в мире волшебников, чтобы знать хотя бы некоторые их традиции и условности.

Серая сова с красным письмом означала, что её прислали из Святого Мунго, значит, кто-то пострадал... или что-то похуже.

Он с холодком подумал, кого же он потеряет на этот раз.

Будет ли это его дорогая тетя Андромеда? Его милая кузина Нимфадора, павшая при исполнении служебных обязанностей? Может быть, его дядя Тед, подвергшийся нападению пуритов крови?

Или его отец, которого он освободил всего лишь год назад.

Сближение с ними было ошибкой, и он так охотно в нее впал. Он не должен был доверять им, полагать, что они справятся сами.

Все эти связи он создавал, прекрасно понимая, что в долгосрочной перспективе они окажутся всего лишь обязательствами.

"Ты в порядке?"

Ему стало плохо.

"Магнус, нам нужно идти..." Он почувствовал руку на своем плече.

Он забыл о себе, устроился слишком удобно. Этого больше не повторится... никогда.

"Магнус, ты нужен Сириусу". сказала она,

Эти слова поразили его сильнее, чем все, что мог бы сделать Майк Тайсон. Он был нужен Сириусу, он был нужен его отцу...

"Пойдём." Он сказал, стыдясь того, что его голос прозвучал захлебываясь.

Она сжала его плечо в знак поддержки, и он получил все возможное утешение от этого жеста, пока она вела его в свой кабинет в башне Гриффиндора.

В Сент-Мунго его должен был вести глава дома, но у Флитвика хватило ума понять, что

Магнусу необходимо, чтобы она была рядом с ним.

Коридоры никогда не казались ему такими длинными, камни - такими холодными, а сотни свечей, беспорядочно горящих, казалось, ничего не освещали.

Впервые за много лет Магнус захотел уехать из Хогвартса.

Через десять бесконечно долгих минут они добрались до её кабинета. Магнус взял немного порошка флоу из пачки, стоявшей у дымохода, и бросил его в огонь.

"Святой Мунго". громко и чётко произнёс он, и его мир снова переместился.

Путешествие с помощью флоу было не таким тревожным, как явление, но Магнуса это не волновало. Вскоре за ним последовала Минерва, и они вместе отправились на поиски его отца.

Когда он шёл по санитарным коридорам, где повсюду сновали спешащие целители и стонущие пациенты, Магнус слышал, как колотится в ушах его сердце.

Эмоции сбивали его с толку, и окклюменция, которую он так любил, ничего не могла с ним поделать.

Беспокойство? Страх? Злость? Чувство вины? Он не знал, да и ему было всё равно.

Все, чего он хотел, - это увидеть Сириуса, увидеть, что с ним все в порядке.

Он не может быть так ранен... он не может... Он отнекивался, но знал, что даже его отец-дурак не стал бы так шутить.

Не успел он опомниться, как его обняла встревоженная Андромеда. Он не мог понять ни ее заверений, ни попыток Теда пошутить.

Он просто продолжал идти вперед, пока не добрался до комнаты Сириуса Ориона Блэка.

"Привет." сказал длинноволосый мужчина с плутовской улыбкой на лице. "Почему такое длинное лицо?"

Словно валун с плеч свалился, Сириус был в порядке...

Его глаза были жёлтыми, а бодрость отсутствовала, но это было лучше, чем его состояние после выхода из Азкабана, и гораздо лучше, чем Магнус мог себе представить.

Зная, что он цел и невредим, Магнус восстановил достаточно здравого смысла, чтобы переварить всю информацию. Искусства разума позволили ему восстановить всё, что он упустил в спешке, и это ему ничуть не понравилось.

Беспокойство переросло в гнев, и все сочувствие, которое он испытывал к выздоравливающему отцу, улетучилось, когда он узнал причину всех этих проблем.

"Алкогольное отравление". прорычал Магнус, наслаждаясь тем, как вздрогнул Сириус.

Его отец не напивался до смерти, но он старался изо всех сил.

"Послушай... я могу объяснить..." сказал он, предлагая ему успокоиться и выслушать его.

Если бы хоть что-то могло оправдать такую слабость.

"Объяснить что?" Что ты выпил столько яда, что твоя магия больше не может тебя защитить? Что ты настолько слаб, что не смог устоять перед бутылкой уroda?"

Его слова заделали его, Магнус видел это по глазам отца-пьяницы. Это было хорошо, но не настолько, чтобы удовлетворить его.

Что заставило его остановиться, так это стыд, который он увидел в его глазах.

Магнус не ожидал этого, Сириус никогда не был пузатым типом. Он чаще признавался в своих безрассудных пьянках или просто впадал в классическую реакцию Блэка: взрывной гнев без особого направления.

Но стыд - это было что-то новенькое.

Новым и достаточно неожиданным, чтобы остановить очень сильно разъяренного Блэка, прежде чем он успел как следует отхлестать его словесной плетью.

"Я знаю, что..." сказал Сириус, бормоча что-то себе под нос.

Он выглядел ещё более неуверенным, чем в тот день, когда вышел из Азкабана и узнал, что его ещё не известный внебрачный сын организовал его освобождение. Или когда он впервые привёл себя в порядок, чтобы принять участие в заседании Визенгамота, заняв своё родовое место и впервые за последние десятилетия попытавшись сделать из него что-то хорошее.

"Я... после Азкабана..." сказал он, с трудом формируя предложение. "Я запутался, Магнус".

Если гнев мальчика и был остановлен, то теперь он был полностью подавлен.

Он смотрел, как Сириус потирает шею, где когда-то была татуировка Азкабана. Магнус сам настаивал на том, чтобы её удалить, считая её слишком унижительной, и Андромеда была того же мнения.

"Даже до этого я не была главой команды. Я просто соглашался с идеями Джеймса, а потом и Лили..." сказал Сириус, его голос дрожал, когда он хихикал. "Я не был зрелым, никогда им не был, и дементоры не помогли".

"Ты не должен так низко оценивать себя, у тебя бывают моменты". сказал Магнус, морщась от своей неудачной попытки подбодрить его.

Сириус все равно рассмеялся, ему всегда было легко угодить. Скорее, он отчаянно хотел повеселиться и восполнить радость, которую забрали у него призраки Азкабана.

Вскоре его смех утих, и он покачал головой. Он смотрел на Магнуса, как часто делал это, пытаясь найти между ними хоть малейшее сходство.

У них были одинаковые волосы, например, мягкие и черные как уголь. Одинаковые скулы, одинаковый нос, и хотя цвет их глаз не мог быть более разным, их форма была до жути похожа.

Как будто смотришь в искаженное зеркало, заколдованное так, чтобы показать, каким он был когда-то.

На этом сходство заканчивалось, ведь их характеры не могли быть более разными.

Там, где Сириус был шумным и спонтанным, Магнус был спокойным и молчаливым. Сириус был более диким, импульсивным и быстрым на гнев, Магнус же планировал всё до мельчайших подробностей и ради достижения своих целей смирал минутный гнев.

По крайней мере, они оба любили пошутить.

"Тебе не нужно подбадривать меня, сынок, я плохой отец, и мы оба это знаем".

Рот Магнуса открылся в форме буквы "о", но слов не последовало. Он не знал, что с этим делать, и это ему не нравилось.

Сириус посмотрел на него и рассмеялся, откинувшись на спинку кровати: в таком виде он выглядел на четырнадцать лет моложе.

"Перестань выглядеть таким озабоченным, озабоченное выражение лица тебе совсем не идет..." Он хихикнул, потянувшись, чтобы взъерошить его волосы. "Ты всегда должен оставаться спокойным, вот кто такой Магнус Блэк".

"Отвали." Он зарычал, но позволил ему высказаться.

"Вот так-то лучше". Сириус улыбнулся.

На мгновение они погрузились в уютное молчание, но старый пёс всё-таки нарушил его - видимо, он ещё не закончил подвергать сына эмоциональной обработке.

"Мне жаль, ты знаешь".

"За что?" спросил Магнус, наклонив голову.

"Твоя мать..." начал Сириус, но сын перебил его.

"Это не имеет значения". Он сказал, имея в виду это. "Благодаря тебе у меня есть больше, чем я когда-либо ожидал".

Андромеда, Тед, Нимфадора... все они были его только благодаря Сириусу, он - единственное, что объединяло их всех. До него МакГонагалл была всей семьей, которая была у Магнуса.

"И все же я неудачник как отец". сказал Сириус, подняв руку, когда его собирались прервать. "Никаких "но", я знаю, что я такой, не надо приукрашивать".

Он рассмеялся.

"Пронгслет едва провел со мной день, прежде чем надоел, и все благодаря моим историям с Джеймсом и Лили... Присматривай за ним, хорошо?" Сириус кивнул; то, что он уберег Поттера от неприятностей, было прямым следствием его собственных мер предосторожности против Темного Лорда.

"Но так не должно оставаться". Он почесал щеки.

Магнус лишь посмотрел на него, побуждая к объяснениям.

"Я хочу все исправить, исправить нас. Я хочу, чтобы мы были настоящей семьей, а не тем, что у

нас происходит". В итоге Сириус ухмыльнулся. "Это я должен выслушивать твои жалобы, давать советы и исправлять твои ошибки, а не наоборот".

"Я не устраиваю беспорядков". сказал он.

"Конечно, не делаешь". Его отец закатил глаза. "Я тоже был подростком, знаешь ли."

"Да, но у меня слишком много дел, чтобы быть таким подростком". сказал Магнус. "Я лучше сосредоточусь на себе и постараюсь сохранить хотя бы немного мира в своей жизни".

"Это то, что ты называешь миром в наши дни?"

"Папа, я говорю серьезно". Настала его очередь закатить глаза, прежде чем он осознал свою ошибку.

"У меня гораздо больше опыта в этом вопросе, так что поверь мне, когда я говорю, что ты определенно не Сириус". Он мудро кивнул.

"Ладно, я закончил".

"Привет, готово, я папа".

"..."

Магнус никогда бы не признал этого, но он мог бы привыкнуть к этому.

<http://erolate.com/book/3901/107636>